

После первого посещения собственной головы Гермiona полностью потеряла сон. Не в том смысле, что её мучила бессонница – просто времени вдруг стало катастрофически не хватать, и девочка безжалостно выкинула бесполезные часы из своего расписания.

Родители наконец-то начали высылать ей задания для обычной школы. Бедный совёнок Кир с трудом таскал тяжеленные тетради, еженедельно высылаемые в обе стороны.

Попутно мама специальной фразой предупредила дочку, что почта досматривается. Видимо, сработали методы из детективов, которые она так любила, и которыми нагрозила Гермionу перед поездкой. Жаль. Не получится поговорить о том, что происходит в школе.

Занятия с Невиллом пришлось прекратить, потому что тянуть сразу троих мальчишек было откровенно тяжело. Впрочем, Лонгботтом перестал так отчаянно трусить, так что девочка была уверена, что он не пропадёт. Да и видеться они не перестали, обмениваясь новостями во время написания эссе на выходных.

Гарри вошёл во вкус и теперь вовсю тренировал чары. Дуэли с ним опускали волшебницу с небес на землю и давали много пищи для размышлений. Поттер выигрывал каждую вторую дуэль, и, в отличие от неё, не выдыхался так быстро.

Рон, её новая головная боль, с большим трудом продирался сквозь учебники, почти ничего не усваивая. Немного подумав, Грейнджер решила позволить ему забить на зельеварение и трансфигурацию, и сосредоточилась на Чарах, поскольку это было наиболее близкое ему направление. Дело сразу пошло на лад, и жадный до дуэли Гарри получил мальчика для битья.

В конце концов, намаявшись искать пустые классы для сбора, она собрала всех парней и приказала найти что-нибудь подходящее. Нашёл Поттер – оказывается, за одним из гобеленов на втором этаже, всего через три коридора от кабинета трансфигурации, был тупичок с двумя заброшенными кабинетами, отпирающимися немного усиленной Алохоморой.

Расположение своего нового убежища ребята не скрывали, но МакГонагалл закрыла на всё глаза, то ли потому, что среди них был Гарри Поттер, то ли потому, что среди них была она – лучшая ученица курса.

Чтобы не убирать всё руками, ребятам пришлось разучить пару заклинаний вроде Репаро и Эванеско. Эванеско, кстати, жрало энергии как не в себя, так что очищать пришлось в три подхода.

Ближе к концу ноября к ним начали заглядывать и другие ученики.

Зашёл Малфой. Посмотрел, как Поттер шустро обездвигил Рона, подорвавшегося бить морду слизеринцу. Какая-то прямо инстинктивная реакция – его что, с детства на них натаскивали?

Драко по всей форме сказал Поттеру, что перед ним Долг Жизни за спасение от тролля, и испарился, будто его и не было. Это заткнуло даже Уизли. Прочитав, что же это такое, Поттер проникся.

Потом заглянули Патил с Уизли, принесли сладостей и хороший чай. Да, эти натурально спелись. Оказывается, братья были неплохими зельеварами, а в Хогвартсе существовал большой спрос на дешёвую косметику. Шутки были забыты, и ребята уже второй месяц зависали у Снейпа, неизвестно как выторговав право варить под его присмотром (в любом другом случае их мог ждать немалый штраф, который разорил бы Уизли окончательно). Девочки же занимались поиском клиентов и сбытом. Такой резкий поворот привёл к тому, что

Гриффиндор вырвался на первое место по количеству баллов за школьный кубок.

В конце заглянул профессор Флитвик. Он подновил пару заклинаний в помещении, да пожурил Гермиону за то, что она так и не пришла к нему на дополнительные занятия, хотя он и предлагал. Но времени у Грейнджер не было, да и вряд ли она смогла бы почерпнуть что полезное на данном этапе. Примерно это девочка и ответила, добавив, что постарается прийти в следующем году.

Но всё это, и даже занятия были для Гермионы лишь шумом, делами второго плана.

Каждое свободное мгновение она проводила в глубине собственного сознания.

Её сознание изменилось не сильно. Немного поменялось расположение вещей в доме, да лужайка снаружи обзавелась парой кресел.

А вот её альтер-эго стала одеваться совсем иначе. Мантия из специальных волокон, устойчивая к магии и взрывам, с добавлением рун, гасящих кинетическую энергию. Гермиона облачилась в такую же, используя своё воображение. Оказалось, что ментальное тело тоже можно повредить, и их эксперименты с заклинаниями порой бывали опасны.

- Ну что, руны или чары? – спросили Гермионы друг друга.

Руны вообще прогрессировали довольно быстро, на взгляд Гермионы. Она не один час потратила, ища в библиотеке учебник со знакомыми символами, и, как ни странно, нашла. На французском, шестидесятилетней давности. К счастью, словарь выслали родители, и дело пошло.

Всего рун оказалось больше тысячи, и это наверняка были не все. В принципе, теперь она даже могла повторить эффект большинства заклинаний в рунах, но... это было ужасно медленно.

Её копия (которая, к слову, почему-то решительно отказалась найти себе какое-нибудь другое имя для удобства), постоянно работала над систематизацией рун, пока Гермиона проводила эксперименты снаружи. Навык уже достиг двенадцатого уровня, но работы в этом направлении всё ещё было непаханое поле.

Нумерология выросла на уровень, но это была заслуга заданий, присылаемых родителями. Школьные учебники оказались обычными учебниками математики, вдобавок сильно устаревшими.

Правда, некая Чанг, одолжившая у девочки эссе для занятия по защите, и услышавшая разговор на эту тему, упомянула, что в Китае этому Искусству уделяется намного большее внимание. Стоило подумать, как разузнать об этом побольше.

Кабалистика росла, пусть и не быстро. Гермиона потихоньку осваивала чары из учебника, попутно прокачивая другие навыки. Каждое новое заклинание имело какую-то заковырку, и было сложнее всех заклинаний первого курса вместе взятых.

Ментальная магия пока не росла, несмотря на успехи в Кабалистике, но зато волшебница открыла для себя Оклюменцию – защиту разума. В открытом доступе учебников по ней не

было, но удалось выменять небольшую методичку у Скамандера с пятого курса Равенкло. Он не собирался продолжать обучение, и распродал свои вещи перед путешествием куда-то в Австралию. Слава вездесущим Патил, работающим за печеньки и модные каталоги!

Книжку даже не пришлось поглощать – достаточно было попробовать сделать первое же упражнение, как произошло появление навыка.

Упражнения в Окклюменции позволяли ей сильнее, глубже изменять свой внутренний мир без вреда для сознания. Точнее, в описании навыка было сказано об изменении себя вообще, но так сильно она пока не рисковала. Но и так, в результате две Гермионы дошли до того, что поймали радио Би-би-си прямо в своём разуме. Всего-то и нужно было, что сделать магическую антенну, навесить её на палочку, чтобы руническое заклинание не рассеялось, да создать достаточно подробную модель радио в голове. Правда, радио было наполовину магическое, со вставками из рун, и в реальности наверняка бы не заработало. Но кого это волновало? На очереди была система записи и воспроизведения услышанного через волшебную палочку.

Трансфигурация и Чары же практически стояли на месте. Точнее, уровни навыков росли, но волшебница пока что даже приблизительно не могла понять, как это работает. Все эти разноцветные линии, потоки, противотоки – этот калейдоскоп был слишком сложен для того, чтобы разобраться, или составить что-то своё. Видимо, зря она отвергла предложение Флитвика так рано.

Время возвращаться домой пришло внезапно. Казалось, что вот только что Гарри отыграл свой первый матч (с победой, естественно). Только что они освоили согревающие чары, приобретя всеобщее признание от первокурсников всех факультетов. Чуть ли не вчера во время тренировки Поттера едва не сбросила метла (но не сбросила, стоило ему добавить больше магии, как его успел натренировать Невилл).

И вот она уже уезжает домой, вместе с Невиллом махая двум ребятам, стоящим на перроне. Рон махал им в ответ особенно радостно – у него впереди было целых две недели, без учёбы, и полных возможности набить живот.

Возвращаться домой было... странно. Если не считать соседки, поселившейся в её голове, Гермиона не сильно изменилась. Однако это был первый раз, когда девочка так надолго разлучалась с родителями, и теперь непонятно почему испытывала лёгкий мандраж.

Сойдя с поезда, она быстро попрощалась с Невиллом, и направилась напрямую к выходу. Родители ждали её снаружи, поскольку не были способны пройти сквозь барьер.

Увидев родителей, Гермиона обомлела. У мамы был просто огромных размеров живот! Так вот почему у неё было странное настроение тогда, перед Хогвартсом!

- Вижу, рассказывать уже ничего не нужно, - заметил Джеймс своей супруге.

- Да, пожалуй, - с улыбкой согласилась та.

Праздничный ужин в кругу любимой семьи – что может быть прекраснее?

Родители раскололись, что Алекса ждёт двойню, и родит где-то в начале марта. В письме они об этом сообщать не захотели. Что сказать – сюрприз получился, что надо.

- Наши планы на отдых во Франции в очередной раз накрылись, но я почему-то совсем не расстроен, - с предельно серьёзной миной на лице сказал Джеймс, и пригнулся от удара подушкой любимой супруги.

Гермиона же делилась своими впечатлениями от школы.

- Замок очень милый, но слишком пустой. Преподаватели неплохие, кроме того, что ведёт Защиту. Летать на метлах неожиданно приятно. Ах да, забыла сказать, что нашла способ обойти Надзор, - и с этими словами девочка подняла своё кресло в воздух.

- Не засекут? – с сомнением протянул отец.

- Нет, если не применять что-нибудь более серьёзное. Репаро – вполне допустимо. Как у нас с предметами на починку?

- Целый контейнер всякой всячины набили для тебя, - отозвалась мама с кухни, заваривая чай, - если сумеешь всё починить, то как минимум пара тысяч фунтов у нас в кармане.

- Тогда завтра с утра – за дело, - решила волшебница.

Гермиона со вздохом отложила палочку, и погрузилась в чтение манускрипта отца. Не то, чтобы она прямо сейчас горела желанием овладеть аурой, которая описывалась в нём, но заняться дома было откровенно нечем.

Родители, конечно, уделяли ей внимание, но их мысли витали где-то в другом месте. Мама пыталась наделать дел на год вперёд, стараясь успеть перед родами. Джеймс готовил гостевую комнату под переделку в детскую. Мелли была занята – она попала на какие-то соревнования, кажется, по лёгкой атлетике, и серьёзно готовилась. В общем, уже на четвёртый день Гермиона заскучала.

Пытаясь разогнать скуку, она занялась починкой вещей с помощью Репаро и одного диагностического заклинания, выученного прямо перед каникулами. Но оказалось, что наблюдать за действием одного и того же заклинания сотню раз было не сильно интересно, да и постоянно придерживать Надзор от активации было утомительно, потому что для его блокировки использовалась зубодробительная связка рун, не дающая сигнализации активироваться.

Даже её «сестрёнка» занималась какой-то фигнёй, отмахиваясь от Гермионы, когда та спрашивала что-нибудь.

Вот и получалось, что запутанный текст с описанием «внешней ауры» стал её настольным чтением, в котором она делала пометки на случай, если навык окажется стоящим, и ей придётся делать чистовую версию, которую могли бы понять другие люди.

Описанное в полуфентезийном тексте во многом перекликалось с тем, что Гермиона уже узнала в своём внутреннем мире.

Например, она уже убедилась в том, что аура действительно существует. Ещё где-то в ноябре ей удалось настроить одни заклинательные покои показывать всю магию вокруг неё. Получилась эдакая обсерватория. Конечно, до того, как ей удалось достигнуть приемлемого масштаба и отображения всего этого, Гермиона использовала весь доступный ей запас нецензурных выражений. Магия нашлаивалась, искажалась, налезала друг на друга. Но, в конце концов, волшебница получила прекрасный вид.

Если заклинания можно было сравнить с созвездиями, а артефакты со звёздными скоплениями, то волшебники, чародеи, и все остальные выглядели будто сверхновые звёзды неправильной формы, источая невообразимые цвета и оттенки.

Цвет аур зависел во многом от класса. Белые, жёлтые, синие, изумрудные – каких только не было! Было даже немножко жаль, что остальные не могут их увидеть.

Как например, был бы удивлён Драко, оказавшийся Светлым Целителем, с переливающейся аурой всех цветов, кроме зелёного и жёлтого. Или Гарри, носящий зелёно-красные крылья, и укутанный в белое. Каждая аура была по-своему уникальна, и среди них девочка не встретила ни одной некрасивой, даже у неволшебников. Кроме своей, разве что. Гермиона носила все цвета, однако они были будто разлиты по её телу в случайном порядке. Её альтер-эго даже предположила, что это из-за поглощения книг, резко меняющих её.

Точно так же описывал ауру и манускрипт, делая вдобавок предположения по поводу того, что именно это даёт.

«Проверь карту», раздался приглушённый голос в её голове. Удивлённая внезапным предложением, она, тем не менее, последовала указаниям своей соседки по голове.

Карта их района выглядела как обычно, но вот в углу, где-то в районе торгового центра... на карте была маленькая точка.

Постоянная брешь «Трехуровневый некротический домен».

Рекомендуемый уровень: 5-15.

Описание: постоянный проход на Изнанку, подпитываемый смертями людей в округе. Нахождение рядом с брешью уменьшает скорость восстановления на 25%.

- Как? – спросила Гермиона, в одно мгновение оказавшись в мысленном доме.

Её старшая копия бросила ей светящийся клубок.

- Ты ведь знаешь, что я могу покидать тело, так?

Гермиона кивнула. Дверь была открыта и для неё, однако удаление от тела было опасно.

- Я назвала это нитью Ариадны. Она начинается во внутреннем мире, и выходит наружу. Немного обработав эту нить рунами и Оклюменцией, я придала ей свойства ауры, что позволяет мне выходить наружу и перемещаться, не боясь быть размытой враждебной средой.

- То есть это что-то вроде дыхательного аппарата с подачей воздуха сверху? А какое потребление? – Гермиона с интересом покрутила клубок в руках, пытаясь разобраться, какие именно руны были на него наложены.

- Около десяти единиц маны в минуту на сто метров нити. Для безопасности, нити я прокладывала в земле.

- Признаю, я поражена, - девочка была предельно искренна. - Думаешь, стоит наведаться в брешь?

- Ты ещё спрашиваешь? – улыбнулась копия.

- Так как тебе пришла в голову идея создать эту нить? – спросила Гермиона вслух, не скрываясь, поскольку дома всё равно никого не было.

Голос в её голове хмыкнул.

«Может быть это и незаметно, сестрёнка, но мне не очень нравится сидеть взаперти. Не пойми меня превратно – мне нравится собственная компания, однако я жажду большего. Я хочу найти способ жить отдельно.»

- И нити – первый шаг к этому? – полуутвердительно спросила девочка, собирая новую аптечку, с учётом прошлых ошибок. Обиды на такое заявление она не чувствовала, слишком хорошо понимая саму себя.

«Именно. Основная проблема ментального тела состоит в том, что оно не защищено от мира вокруг, и не вырабатывает ману. Вторая проблема наверняка решится каким-нибудь навыком, а вот над первым я уже работаю сама. Нить – лишь начало, и я хочу найти способ привязать кусочек ауры к себе. Наивно, конечно, но нужно же с чего-то начинать?»

- А как насчёт физического тела? Голем, вселение? – волшебница снаружи, тем временем, перешла к зарядке дюжины магических арбалетов.

«Не смеши. Сама же знаешь, что мы руны затронули только по краешку, а по ритуалам у нас вообще ноль. Только и знаем, что фен-шуй, оказывается, действительно может работать. Так что я согласна побыть незримым привидением. Главное, чтобы у меня была своя магия. Да и не покину я тебя. Неужто тебе не хотелось бы попробовать создать тело и вселить в него кого-нибудь?»

- Вселить душу? – пришёл черед Гермионы хмыкать. – Что-то не совсем понятно, есть ли у меня вообще душа. Потому что твоё явление я никак объяснить не могу.

«Ну и дурочка,» - в голосе двойника проскользнули странные нотки. - «Жаль, что я не могу передать тебе свою память. В книге по кабалистике есть вполне чёткое заклинание - оно показывает, есть ли душа у объекта или нет.»

- И как же? - Гермiona даже приостановила сборы.

«У тебя есть, а у меня... почти нет. Если настроить заклинание на максимальное улавливание, то у меня есть сотая часть души, если это не просто погрешность от использования заклинания не по правилам.»

- То есть как - нет души? - девочка присела на подвернувшуюся кровать, и погрузилась в свой внутренний мир.

Её копия лежала на лужайке, смотря в высокое, фальшивое небо.

- А вот так - нет. Есть лишь это ненастоящее тело, и настоящее желание.

Странность её голоса сразу стала понятна. По щекам зрелой Гермiony текли слёзы. Девушка смахнула их, и подняла открытую ладонь вверх, подставляя её ветру.

- Я желаю жить, Гермiona. Я фальшивка, но моя мечта - стать настоящей.

<http://tl.rulate.ru/book/25932/541388>